

ЕВГЕНИЯ ПАВЛОВА

Игра на любовь

Евгения Павлова

Игра на любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43201924

ISBN 9785005011497

Аннотация

Любовь – это стихия. Каждый из нас хоть раз в жизни любил кого-то по-настоящему. Кэтрин Рид – обычная студентка, проживающая в городе Лос-Анджелесе. В ее жизни есть все: лучшие друзья, свобода, веселье. Но, когда в ее судьбе появляется обаятельный парень – Джеймс Картер, все вокруг нее меняется в одночасье. Любовь лучшего друга – Мэтта встает на ее пути тяжелой ношей, что разжигает вражду между ним и Джеймсом. Чем обернется эта любовь? Сможет ли эта «игра на чувства» выйти к финишу?

Содержание

Пролог	5
Глава первая	6
Глава вторая	14
Глава третья	28
Глава четвертая	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Игра на любовь

Евгения Павлова

*Когда-нибудь может и наступит день, когда
мы не сможем быть вместе, но в моем сердце ты
будешь навечно (с)*

© Евгения Павлова, 2019

ISBN 978-5-0050-1149-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

О чем можно думать, когда в душе огонь и пепел? Когда твое сердце уже не бьется от любви, а лишь наслаждается моментами прошлого. Когда мысли путаются с ветром и их уносит далеко-далеко от тебя. Ты как волна, что несется с невысказанной скоростью, заканчивая свою историю у истоков острых рифов. Лишь тишина, и только с ней можно остаться наедине для своего умиротворения. Понять, что было лишним или тем, без чего ты не можешь существовать. Насколько мы не ценим свою жизнь, сколько в этой жизни мы теряем понапрасну.

Прошлое и настоящее – ничего не имеет смысла. Лишь когда погружаешься в свои мысли, понимаешь, сколько было сделано ошибок. Люди небезгрешны, но, увы, прошлое не лента кинофильма, которую можно отмотать и все исправить.

Когда на сердце наступает лютый холод, ты пытаешься вспомнить самые лучшие отрывки из своей жизни. Ведь, ничего не согревает так, как теплые часы счастливых дней. Ты вспоминаешь человека, что дарил тебе любовь. Вспоминаешь его глаза, улыбку, взгляд, слова, от которых замирало сердце, и понимаешь – все прошло, и ты уже не можешь ничего изменить.

Глава первая

Кэтрин слегка приоткрыла глаза и тут же отчаянно про-
стонала. За окном показались отблески яркого солнца,
а значит, пришло утро. Девушка убедительно умоляла себя
остаться в постели еще несколько минут, но мать за дверью
настойчиво ворчала *«Вставай»*.

В комнате стояла полная тишина, лишь доносились лег-
кие отголоски играющего радио снизу. Мама всегда слушала
его по утрам.

Кэт коснулась пальцами ног мягкого ковра, и, сбросив
со своего тела ночную пижаму, надела повседневную одеж-
ду.

– Кэтрин, вставай, не то опоздаешь!

– Иду, мама, – крикнула в ответ девушка, и, схватившись
за дверную ручку, всхлипнула.

Ее лицо отразило недоумение. Брови сошлись в одну тон-
кую линию, а в глазах показалась волна гнева. Дверная руч-
ка, как и ее ладонь, была покрыта прозрачной слизью, от ко-
торой исходил резкий запах рыбы.

– Вот, черт! – Вскрикнула Кэтрин и, выскочив из комна-
ты, резвым шагом направилась в сторону кухни, из которой
струился сладкий запах выпечки, но вонь от ее ладони пере-
бивала ей утренний аппетит.

– Это ты сделал! – Заорала во все горло девушка и малень-

кий мальчик, как и мать, напугано подняли глаза кверху.

Макс увидев смешное выражение лица родной сестры, мгновенно растянулся в улыбке.

– Это не я!

– Какой дрянью ты намазал ручку?!

– Я не понимаю, о чем ты, – сквозь легкую улыбку, уверял брат.

Кэт агрессивно скрипнула зубами, а затем целеустремленно шагнула вперед. Как же ее раздражал Макс. До мозга костей! Постоянно с его стороны прилетали ей какие-нибудь издевки. Этот умора все время придумывал что-то новое, оригинальное. Она, конечно, пыталась ему отвечать взаимностью, но, к сожалению не обладала природным талантом «дразнильщика и издевщика», как ее превосходный брат.

В детстве она очень хотела брата или сестру, и даже умоляла родителей о новом члене семьи... Но, сейчас с точностью наоборот предпочла бы стать единственным ребенком в семье.

– А, ну-ка, иди сюда!

Макс выскользнул из-за стола и бросился бегать вокруг него. Девушка вытянула испачканную руку вперед и бросилась за ним следом.

– Ребята, ну, хватит вам! – Раздался голос Лауры, но дети не обращали на нее ни малейшего внимания.

Когда Макс зацепился рукавом рубашки за стул, Кэтрин успела схватить его в цепкие объятия и испачкать в вонючей

слизи.

– ФУ! Что ты наделала!

– То, что и должна была сделать.

Из кухни доносились громкие взвизги и крики, на которые явился глава семьи – Чарли Рид.

– Так, немедленно прекратите! Что вы устроили?! – Лаура слегка оттолкнула дочь в сторону и посмотрела на нее удивленным взглядом.

– Зачем ты это сделала?! Ему же сейчас в школу.

Кэтрин недовольно цыкнула.

– Ничего, сходит искупаться в океан, на улице еще зной. Может быть, моя мечта сбудется и его утащит акула.

– Кэт, замолчи, – грозно заявила мать, и они укоризненно посмотрели друг на друга.

– Мама, ты воспитала законченного негодника!

– Я сказала, замолчи! – Повторила Лаура, но уже более жестким тоном. На несколько секунд в комнате повисла тишина. – Завтракай и живо в колледж!

– Спасибо, обойдусь! Голод пойдет мне на пользу. – Раздраженно процедила девушка и подобно урагану пронеслась к выходу.

– О, Боже, – простонал Чарли, прикрывая лицо рукой. Как же он устал от этих постоянных ссор. – Это никогда не закончиться, никогда.

Лаура, качнув головой, развернулась к сыну.

– Чем ты намазал ее ручку?

– Слизью от рыбы, – невинно ответил мальчик, тут же опуская глаза вниз.

– Зачем, Макс?! – Подал голос отец, и тот поник еще больше.

– За то, что она не дала мне доллар за выигранную игру в карты.

– Вы играете в карты на деньги?! – Возмутилась женщина. Макс поколебался.

– Это Кэтрин научила меня этому.

Лаура ахнула.

– Чарли, когда она вернется, немедленно поговори с ней. Хорошо?

– Да, хорошо, – согласился мужчина, даже невзирая на слово «нет». В этой семье он устал от постоянных передряг, поэтому соглашался со всем, лишь бы дальше не создавать конфликт.

– Милый, иди быстро прими душ и переодень футболку, не то, ты опоздаешь в школу.

Макс кивнул головой и вскоре скрылся из виду.

Теплый ветер бережно перебирал густые локоны Кэтрин, вздымая их, то вверх, то снова опуская на спину и плечи. По тротуарам шагало множество людей, наслаждаясь новым наступившим днем. Люди, как муравьи мчались во все сто-

роны, перемешиваясь в однообразной серой толпе. Машины спешили по дорогам, останавливаясь лишь на красный свет светофора. Звезды исчезли из виду, как и гордая, белоснежная луна. Все ожило. Лос-Анджелес открыл глаза, мгновенно переполняясь шумом. Солнце на небе встречало Кэтрин так же радостно, как и теплый город Лос-Анджелес.

Как бы Кэт не старалась, но мысли об ужасном утре не давали ей успокоиться. Родители всегда считали ее проблемным ребенком, и лишь на свой день рождения она услышала три ласковых слова «я люблю тебя».

В ее памяти хорошо отложился тот день, когда на свое пятнадцатилетие они всей семьей решили пойти в кино, на только вышедший боевик Стива МакКола. Вот только, стоя у кассы, мама взяла четыре билета на мультфильм «Микки и мир шоколадных рек», потому что Макс начал капризничать и как всегда портить вечер. Тогда она сбежала и провела вечер в местной кофешке, обедаясь мороженым и пиццей. Да уж, не лучший праздник.

С тех пор, Кэтрин поклялась себе, что никогда не вспомнит о своем дне рождения. Последующие два года, когда на календаре всплывало число «23 января», Кэт делала вид, что это обычный день и отправлялась в колледж, как и остальные студенты Лос-Анджелеса.

Девушка взбросила голову кверху, и перед ней раскинулось безграничное полотно голубого неба. Она было безоблачным и солнце с каждой минутой накалялось все сильнее

и сильнее. Казалось, под ногами вот-вот растает асфальт, как плитка горького шоколада.

Мысли о шоколаде заставили желудок Кэтрин заурчать. Он еще не понимал, что этим утром не получит ни кусочка хлеба.

Девушка пересекла центральную дорогу и вышла прямоком на людный тротуар. На стройной фигуре юной Кэт красовалось черное облегающее платье, на ногах были одеты летние сапожки, а с плеча свисала сумка на длинном ремешке.

Она остановилась у изумрудного парка Палисейдс и взглянула на наручные часы. До занятий в колледже оставалось двадцать минут, и поэтому Кэт решила пожалеть свой желудок и выпить чаю в маленьком скромном кафе.

В нескольких метрах машина Джеймса остановилась на Ошен-авеню и под чистое небо вышли две фигуры лучших друзей.

Джей облокотился на капот и похлопал ладонью.

– Теперь моя ласточка обязательно покажет всем чего она стоит.

Под ярким палящим солнцем автомобиль марки «Ferrari 599GTB» казался еще красивее.

– Что, полетит? – Усмехнулся Алан.

– Еще как полетит... прямоком к финишу.

Лучший друг радостно улыбнулся. Он обожал Джеймса. Тот был для него, словно родным братом. Их крепкая дружба

была несравнима ни с чем.

– Пошли, купим воды, невозможно жарко.

Двое двинулись вперед.

– Круто вчера Ник обработал того чувака, да? – Сменил тему разговора Алан и друг поддержал его смехом.

– Угу, было весело.

– Он главное зажался, говорить не знает что, видно, что мальчик-ботанчик.

Две фигуры пересекли одну из людных улиц, невзирая шагая на красный свет. Несколько автомобилей возмутились недовольными сигналами.

– С чего это ты взял? – Возмутился Джеймс и глянул краем глаза на своего лучшего друга.

– Потому что у него в кармане было всего лишь два бакса, видимо мамочка дала на обед.

Друзья вышли на одну из главных улиц, проходя мимо парка Палисейдс. Они снова заржали так громко, что несколько прохожих в смятении обернулись им вслед, но парни даже не обращали на них ни малейшего внимания. Им было все равно на окружающих.

– Джей, видишь ту девчонку?

Алан указал пальцем на тротуар, где стояла юная девушка, что настойчиво смотрела на наручные часы.

– И, что?

– Сегодня твоя очередь, – уверил друг.

Джей недовольно скривил лицо.

– О, нет!

– Мой желудок пуст! Он просит еды! – Возмутился Алан. – Давай, друг!

– Давай, хотя бы другую девчонку найдет, эта какая-то... стремная.

Друзья посмотрели друг на друга, а затем снова перевели взгляд на девушку.

– Да, ничего она не стремная. Вроде симпатичная, хотя... Короче мне все равно, вчера была моя очередь, сегодня – твоя.

Алан пихнул друга в плечо и тот качнул головой. Ох, уж эти игры! До хорошего они точно не доведут.

– Хорошо, хорошо! – Согласился Джеймс.

– Я подожду тебя в парке. – Предупредил Алан и шагнул к одной из пустующих лавочек. – Только не задерживайся.

Джей еще раз взглянул на девушку, но уже с пренебрежением, а затем громко возразил:

– Да она же школьница! Вот, повезло.

Издали донесся ехидный смех лучшего друга.

Глава вторая

Джей уверенным шагом следовал к девушке, звеня ключами в руках. На его лице отражалось спокойствие и самоуверенность. Он не оборачиваясь, промелькнул мимо небольшой толпы, скопившейся у чистого фонтана.

В кафе было нелюдно. Играла приятная музыка, разливаясь по истокам всех углов. Джей нашел глазами девушку, что несколько минут назад стояла у дверей кафе. Он тяжело выдохнул, подобно заставляя себя идти на этот решительный шаг.

Кэтрин протянула деньги продавцу, стоящему за небольшой барной стойкой, и вскоре получила взамен свой охлажденный чай с фруктами. Перебросив обратно сумку через плечо, она уселась на пустующее место у окна. Кэтрин глубоко вдохнула воздух, и попыталась настроиться на новый лад. Новый день, а значит, новые увлечения, мысли, амбиции. Похлопывая густыми длинными ресницами, она внимательно наблюдала за людьми, что мчались за окном. Лос-Анджелес всегда был похож на хаос, он, как и Нью-Йорк живет в безрассудстве из-за дня в день. Солнце уже поднялось достаточно высоко, согревая знойным теплом город.

Девушка сделала большой глоток чая, тут же ощущая, как расстроенный желудок перестал назойливо ворчать. Она еще раз взглянула в окно, но неожиданно ее внимание приковал

темноволосый парень, что тихо подсел к ней за столик.

– Привет, – смело процедил он, и Кэтрин удивленно посмотрела по сторонам, чтобы убедиться, ей ли он пожелал приветствия.

– Чего смотришь по сторонам, я сказал это тебе.

Кэт поставила холодную кружку чая на стеклянный стол. Ее мгновенно окутал вопрос: «*Кто этот незнакомый парень?*».

– Привет, – робко ответила девушка, разглядывая своими ярко-голубыми глазам молодого парня.

– Любишь сидеть в одиночестве? – Ухмыляясь, задал вопрос Джеймс и, Кэтрин вздернула левую бровь кверху.

Джей смотрел на девушку, и теперь она казалась ему не такой уж и страшненькой. У нее были широкие голубые глаза по краям усыпанные веером густых ресниц. Пухлые губки были похожи на лепестки алых нежных роз, а кожа блее первого выпавшего снега. Аккуратные брови дугой бросались в глаза, как и ярко выраженные скулы. Над губой красовалась небольшая родинка, что придавала ее лицу нежности.

– Нет, просто неудачное утро, но думаю, тебя это вряд ли заинтересует... Кстати, как твое имя?

Парень слегка стукнул ладонью по голове, подобно ругая самого себя.

– Прости, я же не представился... Джеймс.

– Очень приятно Джеймс, меня зовут Кэтрин.

Они одновременно качнули друг другу головами, а затем парень перевел взгляд в окно. Джей заметил в нескольких метрах своего лучшего друга, который показывал ему знаки руками, говоря тем самым, чтобы тот поторопился с действиями.

– Значит Кэтрин, роковое имя.

– Роковое? С чего это?

Они уставились друг другу в глаза и Кэт заметила, что очи молодого темноволосого парня были темнее горького шоколада, по краям осыпанные оковами золота.

– Девушки с такими именами – бойкие, непослушные.

Кэтрин рассмеялась с удивлением на лице.

– Какой-то незнакомец подсаживается ко мне и начинает критиковать мое имя. Очень претенциозно.

– Что я сказал такого?! Всего лишь, что твое имя чудесное.

Девушка покачала головой.

– Нет, ты не говорил этого, ты сказал, что...

– Да ладно, не важно. Ты часто приходишь в это кафе?

Кэтрин сначала удивилась настойчивости парня, но подобрав свои мысли, продолжила разговор:

– Да, практически каждые выходные. Видишь, вон ту сцену? – Девушка немного развернулась и указала пальцем в дальний угол.

– Да, – ответил Джеймс.

– Там я иногда выступаю. Я пою свои песни.

Джей пораженно вздернул бровями.

– Ого, так ты певица? А, я думал ты из тех девушек, которые сидят дома и слушаются маму.

– С чего ты это взял?! У меня, что это на лбу написано? – Возмутилась девушка, и ее глаза наполнились сомнением.

Джей перебирал пальцами ключи от «Феррари». Кэт невзрачно бросив взгляд, заметила знак авто на брелке, но не предала значения и промолчала.

– На самом деле это заметно. Девушки делятся на тех, кто любит парней, и кто их стесняется.

Девушка недовольно фыркнула, нервно потирая ручку на цветастой кружке. Она действительно была поражена наглости Джеймса. Кто этот незнакомец, что так позволял с собой общаться?!

– С чего ты это взял?! Я, например, люблю парней, – в голосе Кэтрин прозвучало нетерпение, но по окончании ее мыслей, Джей засмеялся во все горло. Девчонка напротив него, казалась ему забавной, хоть немного и глуповатой.

– Не ври себе.

– Слушай, чего ты пристал ко мне?!

– Ты просто так забавно все воспринимаешь, – отрезал парень, ни на секунду не отводя от нее своих жгучих темных глаз.

– Забавно?

Их тщетный разговор прервал громкий звонок телефона, и Кэтрин поспешно вынырнула из-за стола, оставив без при-

смотра чай и сумку.

Пока что Кэтрин настойчиво обсуждала что-то по своему мобильному, Джеймс нырнул рукой в черную сумку девушки, отодвигая ненужные предметы: тетради, ручки, книги. Девушка, по-видимому, была студенткой или школьницей старших классов. Он нащупал на самом дне худой кошелек и выпотрошил его, не оставляя ни единого цента. Одновременно он засунул в свой широкий карман невзрачную визитку с именем – Кэтрин Рид. Глаза его, то поднимались на болтающую девушку, которая даже не подозревала, что ее деньги крадет приятный незнакомец, то Джейм поглядывал через окно на лучшего друга, показывая, что все под контролем. Вернув кошелек на место, парень не раздумывая ни на секунду, вынырнул из уютного кафе через другой выход, чтобы не попадаться на глаза Кэт. На улице продолжал стоять гул. Парень пересек дорогу и потряс купюрами, показывая другу, что деньги в их руках.

Когда Кэтрин вернулась к пустующему столику, то не поняла произошедшего. На прозрачном столе продолжал одиноко стоять чай, выпитый до дна. Девушка окончательно удивилась хамству незнакомца, схватив свою сумку, она ринулась к выходу.

В колледж Кэтрин примчалась под конец первого занятия.

– Рид, это непростительно, что вы прибыли под конец занятия. – С энтузиазмом в голосе заявил Мистер Рэндон. – Я, конечно, понимаю, все бывает в жизни, но...

Учитель сам оборвал свои мысли и пересек кабинет, медленным шагом приближаясь к своему рабочему месту.

– Простите, так получилось.

– Твое *«получилось»* неуместно для студента первого курса.

Кэт тяжело выдохнула. И что сегодня за день?! Против нее, что весь мир?!

– Я же сказала, так получилось. Я не хотела.

– Проходи и начинай делать тест вместе с остальными, не то твоя оценка в конце семестра будет неудовлетворительной.

Кэтрин промелькнула мимо парт и приземлилась на свое привычное место. Мгновенно ее взор упал на соседний стол, где сидел Мэттью.

– Привет, Кэт, – улыбнулся он.

Девушка улыбнулась в ответ.

– Привет.

Они коснулись ладонями на долю секунд, а затем их руки снова разомкнулись.

– Как твои дела? – Прошептал Мэтт, и девушка неуверенно пожала плечами.

– Никак. Несмотря на хорошую погоду, мое настроение колеблется, как штормовые волны.

Мэттью ухмыльнулся.

– Через пару дней в «Биджо» будут выступать группа «Вилтон», хочешь сходить?

Девушка вытащила из рюкзака нужную книгу и тетрадь. Ее и глаза Мэтта снова встретились.

– Я только оттуда, но не видела никаких вывесок... Странно, но конечно, я только – «за».

– Отлично.

Кэтрин опустила взгляд в белоснежный листок с вопросами по социологии, а парень напротив, так и продолжал смотреть на нее бережным взором. Как часто, он вот так любовался ею?

Глаза учеников бегали по сторонам, в надежде, что кто-то из друзей подскажет верный ответ, но этим днем Мистер Рэндон был свиреп и зол. За каждое лишнее движение и за посторонние разговоры, он снижал баллы и записывал это в свой блокнот. Несмотря на это, Кэт как-то повезло ответить на несколько вопросов благодаря мобильному интернету. Удивительно, как она не попала на крючок преподавателя?!

После звонка все ученики небрежно бросили готовые задания на рабочий стол Мистера Рэндона и вынырнули из кабинета за доли секунд. Очередь Кэтрин была в самом конце. Она положила листок и хотела уже развернуться к выходу, но тут ее остановила рука, оказавшаяся на ее плече.

– Кэтрин, я прошу тебя, впредь больше не опаздывай, –

свирепо пробубнил учитель, и девушка тяжело выдохнула. – Не заставляй меня принимать принудительные меры и вызывать в колледж твоих родителей. Для тебя учеба только началась.

– Мистер Рэндон, чего вы хотите от меня? Сегодня утром, когда я вошла в класс, то сказала *«извините, так получилось»*, я...

Мужчина взмахнул рукой.

– Все, Кэтрин, хватит, иди на следующий урок.

Девушка закатила глаза и покачала головой.

– Как скажете.

Кэт вышла в коридор и тут же ее настигла волна восхищения лучшей подруги – Роуз.

– Кэт, ты не угадаешь с кем я гуляла на выходных!

Девушка улыбнулась.

– И с кем же? Неужели с тем парнем из салона авто?!

Розалин завизжала.

– Да, да, да! Представляешь?! Он такой классный!

– Ушам своим не верю. Вы встречаетесь?

Розалин несмело пожала плечами.

– Не знаю, мы же с ним гуляли всего лишь один раз, но, думаю, что он в моих руках. – Девушки одновременно рассмеялись. – Его я уже точно не отпущу.

Подруги остановились возле своих шкафчиков и уже по инерции начали набирать свои тайные коды. На самом деле, никакими тайными они не были, если хорошенько стук-

нуть по ящику, то он обязательно откроется. Это знал каждый ученик колледжа.

– Слушай Кэт, сегодня после занятий я хотела зайти в «Бутик-мод». Я там такое платье присмотрела! Тебе оно тоже понравится. – Роуз улыбнулась с надеждой.

– Тебе что-то нужно... говори, – мгновенно уверила подруга и Розалин качнула головой.

– Мне не хватает шесть долларов, чтобы его купить, ты не могла бы одолжить мне? – В глазах Роуз показалась жалость. – Я, правда, верну. Честно, честно.

– Перестань, Роуз. Конечно, есть. – Она полезла в свою сумку в поисках кошелька, в котором скрывались деньги на всю очередную неделю. Родители всегда давали ей деньги заранее. – На следующей прогулке с тем красавчиком, ты должна выглядеть идеально.

Подруги улыбнулись друг другу, и Кэтрин наконец-то нашла на самом дне то, что усердно искала.

Раскрыв клепку, девушка широко распахнула кошелек, и в ту же секунду в глазах ее застыло удивление, постепенно сменяющееся на дикую тревогу. Кошелек был пуст. Ни единой купюры!

Она жадно шарила пальцами отделы опустевшего кошелька, но все оказалось напрасным. Девушка безудержно сглотнула. Ком встал в ее горле, перекрывая воздух. На лице повисло огорчение.

– Вот урод, – промолвила Кэтрин и Роуз подняла взгляд

на подругу, оторвавшись от своего мобильного последней модели «Sony».

– Кэт, что стряслось?

– Он обокрал меня! Скотина!

Не успела Кэтрин договорить, как в их окружении появился Мэтт.

– Что?! – Удивился парень. – Кто обокрал тебя? С тобой все нормально?

– А, вот и жених нарисовался.

Мэттью перевел недовольный взгляд на Розалин.

– Ха-ха-ха, Роуз, как смешно!

– Да нет, Мэттью, все хорошо, – уверила Кэт, хотя сама понимала, что ничего хорошего в сложившейся ситуации нет.

– Точно? – Переспросил парень, пожирая взволнованными глазами стоящую рядом девушку.

– Да, точно, Мэтт, точно.

– Ну, хорошо.

Между ними повисла тишина, а затем Розалин посмотрела на друга.

– Слушай, Мэтт, мы как бы тут разговаривали.

Парень удивленно развел руками.

– Я что, уже не могу поговорить с Кэтрин?

– Ты и так с ней проводишь много времени!

Кэт встала между подругой и другом, чтобы разорвать их спор, но парень продолжал:

– Что за единоличие?!

– Розалин, мы поговорим с тобой на философии, а ты Мэтт, можешь подходить ко мне в любую минуту, и никакого единоличия.

Студентов настиг очередной громкий звонок, и можно было заметить невооруженным глазом, как коридор, постепенно пустел. Замолчали голоса и мобильники.

На философии стало более зануднее, чем на предыдущем уроке Мистера Рэндона. Кэтрин, то смотрела в окно, то слушала лекцию учителя, и лишь когда тот отвлекался, девушка с интересом в глазах слушала рассказ своей подруги. Мэттью время от времени, поворачиваясь на бесконечное бубнение девчонок, ехидно улыбался.

Колледж имел множество студентов, из которых четверть была обычными учениками, другие же верующие в Бога, музыканты, писатели, танцовщики. Каждый был увлечен чем-то своим. Колледж имел свою радиостанцию и газету, которую разрабатывали сами студенты. На самом деле колледж Лос-Анджелеса был обычным и предсказуемым.

– Так, кто тебя обокрал?

– Не знаю, сегодня утром, я пошла в «Биджо», там ко мне подсел какой-то незнакомец...

Роуз перебила.

– М-м-м, симпатичный? – Спросила подруга, игриво вздергивая левым плечом.

– Роуз, он меня обокрал, – прошипела Кэтрин. – Главное так мило разговаривал со мной, а сам руками в мою сумку.

Вот, урод!

Злость лучшей подруги для Розалин была немного смешна.

– Оказывается этот Кайл, учится в соседнем колледже на последнем курсе.

– Теперь день и ночь ты будешь говорить только о нем, – прошептала Кэт, и подруги встретились взглядами.

– Да ты права, надо поменьше думать о нем... но он как... как пирожное в шоколадной глазури. На него хочется все время смотреть и наслаждаться им.

Девушка усмехнулась, и подруги почувствовали, что позади их спин восстал фигура.

– Девушки, не сильно ли я вам мешаю?

Кэт закатила глаза.

– Нет, Мисс Колд, вы нам вовсе не мешаете.

Женщина покачала головой.

– Рид, снова твой острый язык! Знай, он тебя погубит.

После уроков, подруги покинули пределы коридоров колледжа и остановились в небольшом саду. Солнце все также палило над головами. Кэтрин по-прежнему не верилось, что она осталась без денег. Как теперь, она скажет об этом матери? Что деньги увели прямо из-под ее носа? Глупо. Она была в растерянности.

Вскоре к ним подошел Мэтт, и ободряюще обнял Кэтрин за плечи. Девушка рядом с ним расцветала. Его улыбка, словно была светом во тьме. Когда он улыбался, ей тоже

хотелось растянуться в ухмылке и откинуть все проблемы на потом. Именно поэтому, он был ее лучшим другом.

По соседней дорожке шли две фигуры, целеустремленно направляясь к белоснежной машине «Феррари». Джеймс продолжал звенеть ключами в руке.

– Прекрати это делать, меня раздражает.

– Угу, – согласился друг, но не остановился.

Алан недовольно фыркнул.

– Спасибо.

– Куда отправимся? Может... – Кампус залился звонким женским смехом, и Джеймс обернулся на звук. На лице его застыл испуг. Вдали, он увидел светловолосую девушку, в компании юного парня, что крепко ее обнимал и еще одной девушки. – Вот, черт, Алан, смотри, это та девчонка, которую я обокрал сегодня утром.

– Где? Где? – С интересом начал искать глазами друг.

– Да вон же!

Джей указал в восточную сторону, и Алан тут же обомлел.

– Ни хрена себе, совпадение или судьба? – Ехидным голоском спросил он.

– Да пошел, ты! – Огрызнулся в ответ черноволосый парень и пихнул рукой друга. – Вот, блин. Я никогда ее не видел в нашем колледже.

– Хм, она, наверное, первокурсница, поэтому мы ее и не знаем. Здесь нам знакома каждая девчонка в лицо, – засмеялся Алан, а Джеймс продолжал внимательно пялиться

на девушку и на парня, который ее бережно обнимал.

– Как думаешь, она уже знает, что ее кошелек пуст? Расстроенной она не выглядит.

Алан пожал плечами.

– Не знаю, лично мне все равно... сегодня утром, я поел на славу.

– Вот, черт, она же меня запомнила! Что теперь делать?

– Не попадаться ей на глаза, друг, вот и все.

Джей наиграно засмеялся и развел руками.

– Ты прямо гений! Как такая идея пришла к тебе в голову?

Мы учимся в одном колледже, когда-нибудь мы все равно пересечемся.

– Ой, хватит ныть! Что-нибудь, придумаем. Пошли!

Алан двинулся к выходным воротам, и Джеймс еще несколько минут глядя в восточную сторону кампуса, тоже ринулся за ним.

Глава третья

Над Лос-Анджелесом по-прежнему висел зной. Солнце палило из-за горизонта чистого голубого неба. Изумрудные деревья легонько кланялись от легкого ветерка.

Под железной крышей одного из гаражей, Мэттью усердно чинил свой потрепанный «Пикап», а Кэтрин сидела рядом, подавая гаечные ключи, и другие нужные парню инструменты.

– Ты что-то в последнее время какая-то грустная, – уныло промолвил Мэтт, и они невзрачно встретились глазами.

– Просто, осознаю, что чем взрослее становишься, твоя жизнь превращается в скуку и банальное прожигание дней.

Мэттью с торжественным удивлением поднял брови вверх.

– Ничего себе, что я слышу от Кэтрин Рид. Никогда прежде таких грустных мыслей из твоих уст мне не доводилось слышать. Что, все настолько плохо?

Девушка натянула улыбку.

– Нет... все хорошо. Ладно, хватит обо мне, давай поговорим о твоём дрянном «Пикапе».

– Эй, хватит обижать мою малышку! – Рассержено воскликнул светловолосый Мэтт, одновременно поглаживая капот своей машины, подобно успокаивая ее. – Тише, крошка, не слушай ее, она ничего не понимает.

– С такими идеальными отношениями со своей машиной, тебе и девушка не нужна.

Щеки Мэтта вспыхнули алым цветом.

– Очень смешно, Кэт. Моя машина не дрянная, она просто слегка старовата.

Девушка тихо усмехнулась, и он услышал издевательские нотки в ее насмешки.

– Прекрати смеяться!

– А, ты прекрати на меня так рассержено смотреть.

– А, как же на тебя так не смотреть, если ты даешь повод злиться, – вспыхнул Мэтт, пристально уставившись на Кэтрин. Руки, пальцы, щеки, нос и майка были измазаны в черном мазуте.

– Ой, ну все прекрати горячиться, не буду я трогать тебя и твою старушку.

Она мгновенно отвела взгляд вниз на гаечные ключи, делая вид, что рассматривает их. Вот только Мэтт знал, что девушка даже не знала, о чем говорят на них нарисованные циферки.

Мэтт угрюмо покачал головой и снова принялся к ремонту своей машины. Из угла раздавались звуки музыки в стиле кантри. Некоторым саундтрекам светловолосый парень подпевал, а Кэтрин со стороны продолжала наблюдать за его движениями.

– Как тебе первые дни в колледже? – Задал вопрос Мэтт.

– Нормально, но скучно. Отчего-то я думала, что колледж

и школа это две разные истории. А, на самом деле, снова те же проблемы с педагогами, снова уроки... это грустно.

– Грустно? Отчего?

Мэтт схватил один из гаечных ключей.

– Потому что половину жизни, мы тратим на алгебру, социологию и физику.

Парень улыбнулся.

– Ты забавная.

«*Забавная?!*» – Вспыхнуло в мыслях девушки. Чем она так забавна? От этого глупого выражения, Кэтрин вспомнила незнакомца в кафе, что тоже принял ее забавной, а затем опустошил ее кошелек до нуля. От воспоминаний Кэтрин тяжело выдохнула, она еще не говорила своей матери о случившемся. И, стоит ли?

– Знаешь, Мэтт, честно говоря, мне не хватает нашего детства, когда мы обедались хот-догами, обгорали на пляже, издевались над пожилыми бабушками, воруя из их почтовых ящичков газеты.

Мэтт рассмеялся. В его глазах вспыхнула приятная ностальгия.

– Да, кстати, помнишь, когда Миссис Терн поймала нас?

– Конечно, ты тогда хорошо получил веником.

Они одновременно рассмеялись. В их душах словно ожила детская радость.

– А теперь мы выросли... и все изменилось.

Парень внимательно уставился на нее. Сердце в его груди

сжалось. Он провел правой рукой по носу и щеке, утирая пот, и Кэтрин рассмеялась во все горло. От запачканных рук на лице Мэтта остались грязные отпечатки мазута.

– Что?

Девушка продолжала хихикать.

– Что такое?! – Переспросил Мэтт, но уже более беспокойно.

– Твои руки... твоё лицо!

Мэтт опустил взгляд на свои ладони рук и увидел на них вязкий слой грязи. Он тоже поддержал подругу смехом.

– Ты говоришь, тебе не хватает детства?

Кэтрин на несколько секунд замерла, а затем, когда Мэттью начал постепенно к ней приближаться, завизжала.

Друг погнался за Кэтрин, но девушка все время проворно ускользала от его рук.

– Я все равно догоню тебя рано или поздно!

Девушка добежала до одной из дорог и в тупик ее поставили мимо пролетающие машины. Сквозь смех, Мэтт сжал девушку в крепких объятиях, измазав чистые щеки, нос и лоб в едком мазуте. Кэтрин было до боли обидно, что она попала на эту уловку, но она искренне смеялась... смеялась, как раньше.

– Ну, что, как тебе наше детство?

– Ты сумасшедший! На мне же совсем новая майка. Теперь мама меня точно приберет.

Их глаза встретились. В серых очах Мэтта отражалось

счастье. Кэтрин могла долго смотреть в них и наслаждаться. Он был для нее единственным другом, который понимал во всех ситуациях, несмотря на то, что у нее была и Розалин.

Множество раз ей говорили, что дружбы между девушкой и парнем не существует, но она даже не хотела слушать об этом. Никто не был ей так близок, как Мэтт с самого раннего детства, еще, когда они вместе лепили куличики.

Конечно в подростковом возрасте, он приглашал ее в кино с намеком на свидание. Первый поцелуй у Кэтрин был именно с Мэттом, но это было глупо и нелепо, потому что он был единственным парнем, которому она доверилась для практики поцелуев. Да уж, каким теперь это казалось глупым! После нескольких тесных встреч, они поняли, что ничего больше дружбы между ними не может быть. Но, несмотря на все это их отношения, не испортились и были такими же теплыми, как и раньше. Напротив, после всего случившегося это сблизило их намного сильнее.

– Не беспокойся, я куплю тебе новую майку на ярмарке.

– Ярмарка! Точно! Когда?

– Отец организует ее вместе с Робертом Волтом через две недели. Ждать осталось совсем немного. – Промолвил Мэтт, скромно держа подругу за руку. Для них это было в порядке вещей, в отличие от окружающих и их знакомых. Все считали, что они встречались и хорошо скрывали это. В эту компанию относилась и Розалин, только ее мнение постоянно колебалось, то в одну сторону, то в другую.

– Здорово, будет весело!

– Угу. – Они посмотрели друг на друга. – Ну, что, может, сходим на пляж, свинюшка?

Кэтрин пихнула его кулаком в плечо.

– Да. В два часа снова начнется волейбол на песке, я хочу сыграть. В прошлый раз, я отвратительно отыграла.

– Не отвратительно, ты просто облажалась!

Кэт недовольно цыкнула.

– Это говорит мне человек, который боится летящего на него мяча и всегда кричит «*Мамочка, он меня убьет*».

Мэттью вытаращил глаза и обернулся.

– Тише, тише, вдруг кто-нибудь услышит.

– Ах, вот твое слабое место! Люди, Мэттью Льюис боится... – Закричала Кэтрин, но ее поспешно оборвал лучший друг. Их шутки понимали только они сами.

– Ну, все, Кэтрин, теперь тебе точно конец.

Две фигуры двинулись быстрым бегом по одинокой тропе, что вела прямо к песчаному пляжу, переполненного людьми. Пляж встречал их своим гостеприимством.

Кэт не сдаваясь, продолжала усердно бежать, но Мэттью снова настиг ее своими крепкими объятиями. Повалив девушку на горячий песок, он защекотал ее по талии и ребрам. Пляж залился искренним смехом.

Солнце уже село, и на Лос-Анджелес опустилась темнота. На небе повисла одинокая луна, освещающая небосвод, переполненный крошечными яркими звездами. Бульвары города утопали в сиянии неоновых огней. Бульвары понемногу начали опустошаться, но все же, даже в ночное время суток Лос-Анджелес не засыпал. Высотные здания возвышались прямоком к небу, подобно показывая свое величие. Ночью Лос-Анджелес смотрелся совсем по-другому, приобретая иной облик города. Меланхолия ночных дорог притягивала к себе. Город был как на ладони.

Ночь смело впивалась в глаза, проникая прямоком в душу и переполняя ее безграничной свободой. Даже в воздухе витал привкус приволья. Огни кидали пятна на прохожих, а играющие вывески кричали и притягивали к себе внимание. Город наполнился тишиной, но только на трассе Санта-Моника Фриуэй со всех сторон доносился рев машин и смех людей. В воздухе витал тяжелый запах табака, который небрежно рассекал ветер, подбирая его за собой.

– Дружище, я поставил на тебя, так что не облажайся, – говорил Алан, одновременно похлопывая друга по плечу.

Джей широко улыбнулся.

– Ты же меня знаешь.

– Джеймс – НЕПОБЕДИМ!

Они оба рассмеялись.

– Кстати, у нас новенький, – продолжил Алан, кивая в сторону желтого «Порше». – Говорят, у него папик – городская шишка.

– Посмотрим, что он из себя представляет.

– Машина у него конечно классная, но посмотрим, насколько парнишка рискован.

Они улыбнулись, одновременно поглядывая по сторонам. Джей узнавал вокруг себя множество своих друзей и знакомых. Здесь был его мир, а все остальное казалось лишь серым и блеклым.

– Может, хочешь пива перед заездом? Могу принести, – подбодрил Алан, но Джеймс, хмурясь, покачал головой в знак протеста.

– Ну, правильно, береги силы, конь!

На горизонте показалась утонченная, стройная фигура. Гвенет – белокурая девушка, с живыми зелеными глазами. Ее походка была легкой, как ветер и грациозной, как волны океана. Гвен вскинула одну бровь выше и мило улыбнулась. На лице выступили не глубокие ямочки.

– Привет, мальчики.

– Привет, привет, красавица, – подхватил разговор Алан. – Что-то ты сегодня при параде, знала, что у нас в загоне будет новенький?

Гвенет недовольно закатила глаза.

– Очень смешно, Алан. – Девушка оторвала свой взор

и прильнула к Джеймсу. – Кстати, кто он такой? Ты его знаешь?

– Нет, мне Алан сейчас только о нем сказал.

– Думаю, что он нам не соперник, ведь так?

Гвен попыталась прикоснуться губами к губам Джеймса, но тот умело увернул. Буквально на несколько секунд, девушка окаменела, словно статуя.

– Гвен, твои подружки, наверное, заждались тебя, вон как машут.

Девушка развернулась и заметила небольшое скопление людей, сидящих на железных бочках. Подруги радостно подмигивали ей и размахивали руками.

– Они могут и подождать.

Джеймс тяжело и тоскливо вздохнул.

– Пойду, все же схожу за пивом, – снова влез Алан, обмениваясь взглядом с другом.

– Что с тобой, Джеймс?

Парень посмотрел в глаза девушки.

– А, что со мной не так? – Напористо спросил он.

– Ты изменился, стал таким... грубым.

– Гвенет, со мной все хорошо, перестань во мне копать.

Издали раздался смех знакомых ребят.

– Я боюсь тебя потерять... Неужели так сложно со мной поговорить? Ты начал меня избегать.

Парень молча смотрел в сторону, не проронив ни слова. Девушка сдерживала мысли в своей голове и не давала выйти

им наружу.

– Джей, ты меня слышишь?!

Лицо у Джеймса было наглое. Он мысленно говорил ей: *«отойти от меня подальше и больше никогда не подходи»*. Парень достал из кармана полную пачку сигарет и закурил. Белесый дым поплыл перед глазами девушки.

– Гвен, у меня скоро загон, дай побыть в тишине.

– Я поеду с тобой.

«О, черт!» – Взорвалось в голове Джеймса, как гром среди ясного неба. Какой же она была приставучей.

Парень наигранно кивнул.

– Вот, и здорово!

Девушка, навязчиво чмокнула Джеймса в щечку и двинулась к своим подружкам.

– Я поеду с Джеймсом!

Кларисса недовольно покачала головой из стороны в сторону.

– Что ты вешаешься на него, как собачка?

Подруга удивленно раскрыла рот.

– Что?!

– Вы же расстались, прекрати бегать за ним.

– Никто за ним не бегаёт. А на счёт расстались, у тебя устаревшая информация.

– Просто жаль тебя.

Гвенет цыкнула.

– Лучше пожалей себя подруга, а то пока что ты суешь

свой нос в чужие дела, твоего парня точно уведут.

Между обеими пробежала нить ненависти и гнева. Пока что подруги грызли друг друга, картина перед их глазами не менялась. Молодые парни и девушки громко смеялись, затягиваясь тяжелыми сигаретами. Одни не стесняясь посторонних людей, целовались в губы, другие же распивали пиво.

Джеймс, выкурив еще пару сигарет и все же запив холодным пивом свое небольшое волнение, нацелился на победный финиш. Кроме этого он ничего не знал! В нем текла кровь победителя, и в очередной раз, он убеждал себя, что должен выложиться *«на все сто»*. Он промелькнул мимо нескольких парней, что курили, что-то более запрещенное, чем просто табак и, подойдя к своей машине *«Феррари»*, уверенно захлопнул дверь. Моментально к нему присоединилась блондинка Гвенет.

Джеймс выпрямил спину и размял плечи. Гонка обещала быть жаркой. Парень посмотрел в зеркало заднего вида, в надежде увидеть лица своих соперников.

Машина вибрировала, как живое существо. Стрелка тахометра нервно дрожала. Джеймс выпустил тяжелый выдох. Он должен победить. Обязан! Судья поднял флаг над головой, и через пару секунд взмахнул им. Мгновенно все машины рванули вперед. Гонка началась! Джей привычно вдавился спиной в сиденье. Парень лишь успевал наблюдать за обстановкой и переключать скорости передач.

Парень со всей силы выдав педаль газа, уверенно под-

резал синюю «Тайоту» слева и обогнал, практически впри-
тирку желтое «Порше». Молодой парень из соседней маши-
ны грубо заматерился, и показал ему средний палец.

– Не повезло, парню, – уверенно заявила Гвен, но Джей
не обратил на нее ни малейшего внимания.

На скорости сто двадцать километров в час машина
Джеймса благополучно прошла сложный поворот, постепен-
но вырываясь вперед. На улице, под покровом темной ночи,
можно было учуять запах жженой резины.

Желтый «Порше» обогнав своих соперников, медленно
приблизился к машине Джеймса и боднул слегка боком.
Джей мгновенно крутанул руль в сторону и чуть не врезался
в машину лучшего друга Алана.

– Вот, кретин!

Два соперника до последнего не сдавались. Их бой
продолжался. Постепенно вытеснив остальных соперников,
на дорожной линии их осталось двое.

Гневно вдавливая педаль газа в пол, скорость стремитель-
но росла выше.

– Ни хрена ты не выиграешь, Казанова! – Заорал Джеймс.

Желтое «Порше» снова попыталось зажать белое «Ферра-
ри», но на крутом повороте новенький гонщик не справился
с управлением, и машину вынесло с трассы, развернув бо-
ком. Гонки автоматически закончились.

Джеймс, как король подъехал к началу загона, и визгнул
от радости. Выйдя из машины, он тут же помчался к Алану.

Сегодня деньги в его кармане!

– Ты видел, что делал этот придурок?! Это же не по правилам! Он чуть мою машину не поцарапал, кретин.

– Да, расслабься! Ты выиграл, друг! Выиграл!

Они оба закричали и обняли друг друга.

– Джей!

Парень обернулся и тут же ощутил, как Гвенет сковала его в тесных объятиях, властно прикасаясь к его губам. Хотя, между ними все было кончено, в этот раз, он позволил ей поцеловать себя. Он был слишком рад своей победе. Быть может, этим вечером, они снова вернут свои близкие отношения... но лишь на одну ночь.

– Ты молодчина! Я верила в тебя. Честно говоря, было немного страшно.

– Да, брось.

Девушка наивно похлопала глазами и, развернувшись к своим подругам, показала средний палец.

Глава четвертая

Джей не успел открыть глаза, как его пробудил гневный голос Кларка.

– Вставай немедленно! – Громко раздался голос отца.

Кларк стащил с сына теплое одеяло и парень неохотно простонал.

– Пап... не сейчас.

– Скажи, Джеймс, ты считаешь меня идиотом?!

Джей вскарабкался с кровати и настороженно взглянул на отца.

– О чем это ты?

– Джеймс, может мне шестнадцать или семнадцать лет? Считаешь, у меня нет ума? – Укоризненно продолжил мужчина пялиться на своего сына, но тот до конца ничего не понимал. – Может, я похож на твоих друзей, которым можно вешать лапшу на уши и пудрить мозги?!

На лбу Кларка выступила жилка. Он был вне себя. Мужчина не понимал, когда он успел потерять своего сына. Кажется, еще совсем недавно Джеймс был маленьким и самым послушным мальчиком. Не прихотливым и не задиристым. Он помнил, как они хорошо проводили время на рыбалке и пикниках. А, что стало теперь? Все кардинально изменилось. После того, как его сыну перевалило за семнадцать, его словно подменили. Как жаль, что Кларк упустил этот важ-

ный момент, в котором еще мог спасти своего сына.

– Да, о чем ты?! Ты можешь мне объяснить, в конце концов?

Картер старший развел руками.

– Я?! Может, это ты должен мне объяснять?!

– Я не могу объяснить то, даже не зная о чем идет речь.

Джеймс распахнул дверь своей комнаты и шагнул по узкому коридору вперед, отец двинулся за ним следом, одновременно бубня свое недовольство на ухо.

– Сейчас мне звонил Льюис. У него снова штраф на тебя!

Джеймс потер глаза, одновременно набирая полную грудь воздухом.

– Пап...

Кларк не пытался умерить пыл и остановить свой вулкан злости.

– Если мой друг местный шериф полиции, это не значит, что он сможет каждый раз покрывать твои неуместные поступки. Ты, что, хочешь за решетку?! Забыл, сколько ты получал нарушений?! О чем ты думаешь?!

Отец прошел мимо сына и вытащил из своего кармана брюк зажигалку и сигарету. Вскоре комната наполнилась едким, тяжелым дымом. Белесые облака незаметно исчезали в воздухе, блуждая по комнатам обширного дома.

– Я знаю... Больше этого не повториться.

Отец рассмеялся. На его лице отразилась улыбка удивленного восторга.

– Что? Что я слышу? Сколько раз ты говорил мне об этом?! Когда закончатся твои чертовы гонки?

– Я же сказал, что больше не буду гонять. С чего ты взял, что я снова за это взялся?

Кларк приблизился к сыну и глаза их встретились на одном уровне.

– Если ты не думаешь о себе, хоть подумай о матери. Она считает, что ты завязал с этим. Ты играешь со смертью, Джей. – Теперь тон мужчины стал более мягким и спокойным. – Если с тобой что-то случится, Аманда не вынесет этого.

– Ничего, у вас ведь есть еще один сыночек.

Две фигуры замерли в молчании. Между ними, словно на несколько секунд пробежала нотка гнева, а затем все снова вернулось на круги своя.

– Тебе стоит относиться к нему помягче. То, что произошло между вами никуда от вас не денется.

Кларк повернулся к небольшому столику и затушил сигарету.

– Я знаю, отец. Он – хороший, я – плохой. Не стоит мне напомнить об этом так часто.

Мужчина, покачав головой из стороны в сторону, продолжил:

– Пойми, Джей, вы оба мои сыновья, и я не могу говорить, кто плох, а кто хорош. Просто, ты должен немного подумать над своими поступками. Ты должен повзрослеть.

Джеймс, лишь хлопнул глазами и уставился в окно, за которым сиял утренний город.

– Твоя мать устраивает на днях семейный ужин, Кайл тоже придет. Я прошу тебя, явись и поговори с ним. Вы не можете всю жизнь жить, как *«кошка с собакой»*.

– Угу.

В коридоре хлопнула дверь, и послышался шум пакетами.

– Семья, я дома! – Донося нежный и ласковый голос Аманды.

– Послушай, Аманда ничего не должна знать о твоих гонках. Я не буду ничего тебе указывать и запрещать. Это твоя жизнь и ты сам должен ею распоряжаться. Учти одно, я покрою твой очередной штраф, но впредь, если произойдет еще одна подобная выходка, я заберу у тебя машину, и Люис тебе уже ничем не поможет. – Молчание. – Понял?

– Угу. Все?

– Да.

В гостиной появилась сияющая радостью мать.

– Привет, мальчики.

– Привет, мам, – пробубнил Джей, и Аманда его ласково поцеловала в щеку.

– Я принесла свежих овощей, сейчас быстренько приготовлю завтрак, и мы все вместе посидим за столом.

Джеймс потер рукой сонное лицо.

– Mam, я позавтракаю в колледже, боюсь опоздать, – соврал Джей. Этим утром он вовсе не собирался на учебу, а хо-

тел помочь с ремонтом машины другу. На вчерашнем заезде, он хорошо ее потрепал.

– Ну... хорошо, – поникшим голосом промолвила женщина и Кларк с тревогой сначала взглянул на жену, а затем перевел дух на сына.

Они совершенно не были похожи, порой ему казалось, что Джеймс вовсе не его сын. Все беды приходили в их дом только из-за него.

Джей обошел мать с отцом, а затем вышел напрямик в гостиную. Через несколько метров, он закрыл за собой дверь в ванную комнату и, достав мобильный телефон, набрал номер Льюиса.

Однотонные гудки раздражали своим писком, но Джеймс настойчиво не отклонял звонок.

– Алло, – наконец послышался голос на соседней линии.

– Льюис, привет.

– Джеймс?! Что стряслось? Ты звонишь мне из-за штрафа?

– Нет, вовсе нет.

Льюис тяжело выдохнул.

– Отец был зол, я рад, что ты жив.

Джеймс усмехнулся. Набрал номер старого друга своего отца, он звонил с одной просьбой. После всего случившегося пару дней назад в кафе «Биджо», он никак не мог позабыть ту девушку по имени Кэтрин, хоть и провел всю ночь в компании стройной блондинки – Гвенет.

Впервые в жизни, его глушила совесть.

– Льюис, я хотел тебя попросить об одолжении.

– Что такое?

Парень закусил нижнюю губу, и через несколько секунд решительно продолжил:

– Ты же шериф, ты же все можешь...

Джеймс услышал, как Льюис усмехнулся в трубку.

– Ну, есть такое.

– Мне нужно, пробить один номер.

– Это еще зачем? Чего ты опять удумал?!

Темноволосый парень закатил глаза. Почему, все в округе ему не доверяют? Неужели, он настолько плох?!

– Да, ничего я не удумал. Просто, нужно...

– Джеймс, ладно, Кларк может смириться, но Аманда... пожалей хоть ее.

На лице Джеймса появилось выражение оскорбленной невинности.

– Да, это я уже слышал, – простонал парень. – Ну, так, что, поможешь?

Льюис на несколько секунд замолчал, взвешивая все плюсы и минусы.

– Ну, хорошо. Но, если, я узнаю, что в этом что-то не ладное, пеняй на себя. Я не хочу еще получать по шеям и от твоего отца, мне начальства хватает.

Сердце в груди Джеймса лихорадочно заколотилось.

– Хорошо.

– Давай мне номер, – процедил Льюис с неохотой в голосе.

– Мне нужно узнать домашний адрес.

Джей холодным уравновешенным голосом продиктовал короткий номер с визитки и произнес в трубку:

– Ее имя Кэтрин Рид.

– Ого, девушка, тогда все понятно, однозначно помогу. Неужто наш оборванец заинтересовался женским полом, а не только гонками и машинами.

– Льюис, прекрати. Когда ты сможешь мне перезвонить с ответом.

– В течение часа, у меня осталась еще незаконченное дело, как разберусь, так займусь твоей Кэтрин.

Джеймс знал, что Льюис не откажет ему в просьбе. У его отца был хороший вкус на людей, и Льюис был одним из тех, кто всегда придет на помощь, не смотря ни на что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.